

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКСПЕДИЦИИ В РЕСПУБЛИКУ УЗБЕКИСТАН

Г.Ф. Габдрахманова, Э.А. Сагдиева

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
medi54375@mail.ru, elvina_n@inbox.ru*

В декабре 2016 г. сотрудниками Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан Г.Ф. Габдрахмановой и Э.А. Сагдиевой был осуществлен экспедиционный выезд в Республику Узбекистан. Его целью стало изучение особенностей этнической идентичности татар – жителей столицы данного региона – Ташкента.

Исследовательская работа велась в рамках качественной социологии. Основным методом стал биографический («истории жизни»). В выборочную совокупность попали респонденты, представляющие разные демографические группы (по полу и возрасту) и проживающие в разных районах столицы Узбекистана. В результате анализа биографий были выявлены типы этнической идентичности изучаемой группы, а также контент ее формирования и развития.

Татарская диаспора продолжает оставаться достаточно сильной и сплоченной в Республике Узбекистан, но потерпела значительное сокращение численности. Это произошло не только под влиянием массовой эмиграции татар из региона, но и, как показало исследование, смены некоторой частью из них этнической идентичности в пользу узбекской.

В ходе анализа удалось выявить четыре типа этнической идентичности татар – жителей Ташкента. Носители первого типа – это представители старшего поколения татарской диаспоры, у которых основная часть жизни прошла в условиях СССР. Второй тип характерен для тех, кто примерно половину жизни прожил в советское время, а другую – в условиях независимости Узбекистана. Представители третьей и четвертой группы родились и социализировались в 1990–2000-е гг. У носителей третьего типа татарская идентичность на момент исследования оказалась выражена, но эта актуализация произошла в последние годы и является по сути «возвращаемой». У четвертого – этническая (татарская) идентичность практически исчезла, либо носит номинальный характер, хотя ее представители еще знают и помнят о «татарскости». Оба типа являются примерами «сдвигающейся этнической идентичности», изменение которой происходит под влиянием субъективных и объективных факторов.

Еще одной важной идентичностью опрошенных является религиозная. Все без исключения назвали себя мусульманами. Религиозные практики сводятся к посещению мужчинами по священным для мусульман праздникам (Ураза-байрам, Курбан-байрам) мечети и соблюдению обрядов жизненного цикла.

Все родившиеся в Узбекистане называют республику своей родиной, относятся к ней уважительно и с благодарностью. Отмечают, что узбекский и татарский народ несколько веков живут вместе в Узбекистане, уважая культуру друг друга. Большинство участников исследования не забывают о своей этнической принадлежности, они стараются соблюдать татарские обычаи и обряды, приучать к ним своих детей. Важным способом сохранения «татарскости» в Ташкенте являются культурно-массовые мероприятия, проводимые «Татарским общественным культурно-просветительным центром».

Ключевые слова: татары Узбекистана, этническая идентичность, биографический метод, татарская махалля, татарская диаспора

В декабре 2016 г. сотрудниками Института истории им Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан Г.Ф. Габдрахмановой и Э.А. Сагдиевой был осуществлен экспедиционный выезд в Республику Узбекистан. Его целью стало изучение особенностей этнической идентичности татар – жителей столицы данного региона – Ташкента. Проект реализован в рамках Государственной Программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 гг.)».

Исследовательская работа велась в рамках качественной социологии, позволяющей выявить субъективные значения «человеческого поведения путем анализа конкретных ситуаций социального взаимодействия, ограниченных определенными рамками; она ориентирована преимущественно на коммуникативный аспект такого взаимодействия в процессе повседневного общения и рассматривает ситуации, прежде всего, с точки зрения самих участников общения» [5]. Основным методом стал биографический («истории жизни»), позволяющий выявить не просто факты и вымыслы о жизни индивида, но и его создание «образа себя». Способ «конструирования» биографии – это источник для выявления социальной (нас интересовало – этнической) идентичности рассказчика, т. е. в центре научного анализа – способы «построения» идентичностей и их изменения [5]. Во время экспедиции было проведено 12 биографических интервью с татарами, проживающими в г. Ташкенте. В выборочную совокупность попали респонденты, представляющие разные демографические группы (по полу и возрасту) и проживающие в разных районах столицы Узбекистана. Дополнительно проводились наблюдения за жизнью семей информантов и полужформализованные интервью с их ближайшими родственниками. Это позволяло получить новые сведения и уточнить информацию, полученную от респондентов. В результате анализа биографий были выявлены типы этнической идентичности изучаемой группы, а также контент ее формирования и развития.

*Татары в советском и постсоветском Узбекистане:
краткая справка о численности и расселении*

Татары, живущие в Узбекистане – одна самых многочисленных, наряду с казахстанской, диаспор [4, с.158]. Наиболее активный рост ее численности приходится на период Великой Отечественной войны и послевоенные годы: в 1926 г. в Узбекской ССР проживало 28335 татар (0,6% населения региона) [1]; в 1959 г. – 397981 (4,91%) [2]. К концу советского времени количество татар в республике продолжало увеличиваться, но не столь впечатляющими темпами (1989 г. – 467829 человек), что было связано «с начавшимся возвращением крымских татар на свою историческую родину, а также с миграцией других групп татар за пределы Средней Азии» [4, с.158]. Произошло снижение их доли среди всего населения Узбекистана (2,36%) [3]. Точных данных о численности татар в республике в постсоветский период не имеется (в регионе в это время не проведено ни одной переписи населения). Оценки Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан позволяют сделать заключение о как минимум двукратном снижении численности татар в регионе в абсолютном и относительном значении в течение 1989–2000-х гг. (в 2000 г. их было 324080 чел., а доля среди населения составляла 1,33% [8, с.202]; в 2013 г. – 211119 (0,7%) [6, с.18].

Ташкент разделен на махалли – это небольшие территориальные образования (районы), история которых может насчитывать нескольких столетий. В них могут проживать как представители одной этнической группы, так и нескольких. Самой большой и одной из первых татарских махаллей считается аул Ногай-Курган, который возник на рубеже XVIII–XIX вв. в окрестностях Ташкента. Сегодня это махалля Ногай-Курган Сергелийского района города Ташкента. В ней совместно проживают преимущественно узбеки и татары [7]. В ходе бесед с информантами удалось получить некоторые сведения о махаллях Ташкента, в которых жили преимущественно крымские татары, депортированные сюда в 1944 г. (по воспоминаниям респондента, такие районы были на «особом контроле», вход в них осуществлялся по пропускам).

Расселение татар в Узбекистане – это одна из малоизученных тем, ждущих своих исследователей. Интерес представляет не только история татарских махаллей, но и их современная жизнь. В ходе экспедиции удалось зафиксировать устойчивость этого социального института, обретение им новых функций. Современная махалля Ташкента – это структурированный организм, который возглавляет махаллинский комитет с избираемым председателем из числа местных жителей. Его задачи заключаются в развитии коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры махалли, предпринимательства на ее территории и создании рабочих мест; в благоустройстве; в оказании адресной социальной помощи малообеспеченным семьям; в поддержке молодых семей; в оказании внимания стар-

шему поколению; в пропаганде этнических ценностей, обычаев и обрядов и т. д. Татары, живущие в Ташкенте, как показало исследование, являются активным членами махаллей, а некоторые из них входят в махаллинские комитеты.

*Социальный портрет информантов
и их дальнейшие жизненные планы*

Все респонденты, кроме двух самых пожилых (92 года и 86 лет), родились в Узбекистане. Они являются потомками башкирских, казанских, самарских, челябинских, казахстанских, ульяновских и китайских татар, которые переехали в регион, спасаясь от Первой гражданской войны, голода в Поволжье 1921–1922 гг., раскулачивания в 1920–1930-х гг., или были эвакуированы во время Великой Отечественной войны. Одна пожилая супружеская пара оказалась в Ташкенте, получив квартиру по военной выслуге супруга-летчика. Все семьи активно поддерживают связь с родственниками из России (чаще называли Республику Татарстан и Республику Башкортостан), ездят в гости, принимают у себя родственников, созваниваются и переписываются друг с другом.

Семьи респондентов почти у всех состоят из представителей татар, лишь у двух респонденток мужа узбеки, а у одной – немец. Семьи полные, в каждой не менее двух детей. Многие живут несколькими поколениями в одном доме или в квартире и ведут совместное хозяйство. Старшее поколение старается помогать младшему и финансово и в присмотре за их детьми.

Почти у всех информантов возникали мысли о переезде, но только в трех семьях решительно настроены на переезд, который сдерживает либо процесс получения детьми образования, либо низкая стоимость имеющейся недвижимости и отсутствие возможностей покупки жилья в желаемом месте вселения. У многих респондентов в возрасте от 50 до 70 лет дети уехали в Россию для получения образования и остались там жить. Те, кто не собирается переезжать, основной причиной называет нежелание менять климат, состояние здоровья, наличие обустроенной жизни, работы, жилья. Однако они намерены дать образование детям и внукам только в России.

Среди участников исследования оказалась одна крымская татарка. Она была депортирована, будучи ребенком, в Узбекистан с матерью и младшим братом. Респондентка отметила, что после распада СССР многие семьи крымских татар вернулись на Крымский полуостров, в том числе и большинство ее родственников. Сама она лишь посещала родственников в Крыму, но переезжать туда на постоянное место жительства не планирует, считая, что там ее никто не ждет, а в Ташкенте у нее обустроенный быт, работа и большая семья.

Все семьи, с которыми велись беседы, имеют средний или чуть ниже среднего уровень дохода. Все работали (пенсионеры) или работают до сих пор (представители трудоспособного возраста). Их профессии: пилот,

учитель, врач, медсестра, бухгалтер, повар, продавец, водитель такси, инженер, товаровед, фрезеровщик, метеоролог. Около половины респондентов имеет высшее образование. Двое тридцатилетних респондентов закончили высшие учебные заведения Республики Узбекистан, остальные получили профессиональное образование в советское время. Несколько респондентов обучались в школах с узбекским языком образования, остальные в русскоязычных школах. Качество современного образования участники исследования оценили как невысокое. Все они устремляются к учебным заведениям с русским языком обучения. Большую проблему представляет переполненность классов в таких школах и сложность зачисления в них на конкурсной основе. Качество своей нынешней жизни многие информанты оценивают как невысокое. Некоторые респонденты отметили, что в последние годы они стали замечать неуважительное отношение к себе со стороны узбеков.

Все информанты отметили, что русский язык – это основной язык общения в их семьях. На нем они в основном говорят на работе. Из всех респондентов татарским языком в совершенстве владеет только один участник исследования (может говорить, читать и писать на нем). Остальные отметили, что владеют данным языком в той или иной мере, но все его понимают. Некоторые используют отдельные татарские фразы при общении с родственниками. Самые молодые респонденты отметили, что их уровень владения татарским языком очень низкий. Тем не менее, родным его считают большинство участников исследования. Несколько человек отметили, что для них родным является русский язык, так как они говорят и думают на нем. Все респонденты отметили, что в той или иной мере владеют узбекским языком, общаются на нем с друзьями и коллегами.

Особенности идентичности

Беседы с информантами начинались с вопроса об их этнической принадлежности. Все участники исследования без труда обозначали ее и называли себя татарами. В качестве объединяющих с данной этнической группой компонентов выступают язык, культура, традиции, гены (принадлежность к этнической группе передается с «молоком матери»), ислам, история. Важным этнообъединяющим элементом выступает татарская кухня. Информанты отметили, что во время застолий они стараются готовить традиционные татарские блюда *токмач* (нарезанная руками лапша), *очпочмак* (пирожок треугольной формы с рубленным мясом, картофелем и луком), *балиши* (круглый пирог с рубленным мясом, картофелем и луком), *гөбәдия* (круглый пирог с рисом, изюмом и *кыртом* (томленным на огне или в печи творогом)).

В ходе анализа удалось выявить четыре типа этнической идентичности татар – жителей Ташкента.

Носители первого типа – это представители старшего поколения татарской диаспоры, у которых основная часть жизни прошла в условиях

СССР. Самый пожилой респондент, которому на момент интервью было 92 года, отметил, что считает себя советским человеком. Остальные же отметили, что для них очень важно считать себя татарами, т. к. это связывает их с исторической родиной, позволяет передавать этническую идентичность своим детям и внукам. Эта группа респондентов, как правило, владеет татарским языком, может изъясняться на нем. Но языком внутрисемейного общения является русский. Представители данного типа этнической идентичности стараются сохранять в своих семьях татарские обычаи, традиции, готовить национальные блюда. Имена их детей не всегда татарские (встречались Галина, Анатолий и т. д.), на это, очевидно, оказало влияние светская политика «дружбы народов». Религиозная идентичность у этой группы респондентов не актуализирована (ее называют после этнической), хотя все считают себя мусульманами. В силу возраста не все информанты могут посещать этнокультурные (татарские) мероприятия, но с удовольствием слушают имеющиеся дома аудиозаписи песен или поют сами татарские песни.

Второй тип характерен для тех, кто примерно половину жизни прожил в советское время, а другую – в условиях независимости Узбекистана. Информантам данной группы также важно ощущать себя татарами. Почти все они считают, что этническая принадлежность передалась им через гены, «с молоком матери», они ощущают общность по крови. Респонденты с удовольствием посещают татарские культурные мероприятия (Сабантуй, концерты гастролирующих татарских певцов, татарские спектакли). В своих семьях они стараются говорить на татарском языке, стремятся обучить ему своих детей, стремятся вставить в русскую речь татарские слова. Семьи у представителей данной группы почти всегда состоят из татар, их они хотели бы видеть в качестве супруги/супруга своих детей.

Третий и четвертый тип объединяет тех, кто родился и социализировался в 1990–2000-е гг. У носителей третьего типа татарская идентичность на момент исследования оказалась выражена, но эта актуализация произошла в последние годы и является по сути «возвращаемой». У другого – этническая (татарская) идентичность практически исчезла, либо носит номинальный характер, хотя ее представители еще знают и помнят о «татарскости». Оба типа являются примерами «сдвигающейся этнической идентичности», изменение которой происходит под влиянием субъективных и объективных факторов.

В качестве примера последнего типа этнической идентичности приведем две истории жизни. Одна – это биография молодого человека, чья мать – татарка, отец – ребенок из узбекско-татарской семьи. Несмотря на преобладание «татарского компонента» в данной семье, хорошем знании о нем (все, например, хорошо осведомлены о том, в каком районе Татарстана родилось старшее поколение семьи), парень выбирает узбекскую национальность. Сам он объясняет тем, что такой выбор ему удобен и может принести реальные дивиденды в Узбекистане. Но как показал анализ интервью с этим

информантом и беседы с его родителями, такая рационализация этничности может происходить не только под влиянием политических условий, когда становится выгодно принадлежать к титульной этнической группе, ей должны способствовать и другие факторы. Прежде всего, это «этническая биография» респондента и его родителей. Мать информанта сразу после свадьбы попадает в «узбекский» дом мужа, долго ухаживает за свекровью. Социализация респондента происходит в моноэтничной (узбекской) махалле, в которой его окружал узбекский язык и узбекская культура. Его супругой становится узбечка. Все это постепенно подводит респондента к выбору этничности в пользу узбекской, который поддержали родители. Такую стратегию они выбрали и в отношении дочери, которую выдали замуж за узбека. Как нам удалось заметить, в семье общаются на узбекском и русском языках, но больше на первом. Их дом традиционной узбекской постройки. По мнению участников исследования таких «обузбеченных» (термин респондентов) семей в Ташкенте довольно много.

Другой пример – история жизни молодой женщины, которая считает себя татаркой, мусульманкой, объясняя тем, что так «шло с детства», но татарским языком она владеет на уровне понимания. Ее супруг – немец. У них двое детей – дочь и сын. Дочь крещена по католическим традициям, семья планирует крестить и сына. Информант согласна с проведением данных обрядов. Супруг настаивал на обряде венчания, но респондентка не согласилась. *Никах* не проводили, брак был зарегистрирован в загсе. Дети татарским языком не владеют. Дочь ходила в узбекский садик и свободно говорит на узбекском языке. Сын по состоянию здоровья детский сад посещать не может, но мама хотела бы, чтобы и он знал узбекский язык. Этническая (татарская) идентичность респондентки номинальная и она не прививается детям.

По-другому сложилась «этническая биография» ее родной сестры. Хотя она и имела близкие контакты с «Другим» (состояла в браке с узбеком), но потеряла их (супруги развелись), живет на момент исследования в полиэтничной махалле и в последние годы всячески устремляется к «татарскости». Молодая женщина чувствует себя татаркой и это у нее «заложено в крови», старается говорить на татарском языке дома и с подругами, по возможности соблюдает татарские обычаи и традиции. Информант имеет двоих сыновей – Фархад и Камиль, им проводили *исем-кушу* (мусульманский обряды имянаречерия) и *суннат* (мусульманский обряд обрезания мальчиков). Она старается обучить своих детей трем языкам – узбекскому, русскому и татарскому. Необходимость знания узбекского языка объясняет тем, что она живет в узбекском окружении и тем, что ее детей должны воспринимать «своими». Шестнадцатилетний старший сын, отец которого узбек, твердо намерен найти девушку и будущую супругу только татарской национальности. Информант с удовольствием посещает этнокультурные (татарские) мероприятия. Ей важно сохранить этническую идентичность и передать ее детям.

Важной идентичностью всех участников исследования является религиозная. Все без исключения назвали себя мусульманами. Однако никто из информантов не соблюдает все необходимые предписания Корана. Ни один информант не проговорил о том, что он держит *уразу* (пост), соблюдает соответствующие правила питания, мы не увидели среди информантов тех, кто носит закрытую одежду и платок. Религиозные практики сводятся к посещению мужчинами по священным для мусульман праздникам (Ураза-байрам, Курбан-байрам) мечети и соблюдению обрядов жизненного цикла. Во всех семьях (в том числе и крымско-татарской) принято устраивать дома *аш* (званый обед с обязательным чтением Корана), на который приглашается мулла или абыстай (женщина – духовное лицо с глубокими религиозными знаниями), являющиеся татарами (последнее очень важно для информантов!); проводить *никах*, *исем кушу*, *суннат*; соблюдать ритуалы похоронного обряда.

Все родившиеся в Узбекистане, называют республику своей родиной, относятся к ней уважительно и с благодарностью. Крымская татарка – участница исследования, рассказывала о том, как их в 1944 г. встречали местные узбеки: они, в чьих дома были заселены депортированные лица, отдавали свои кровати крымскотатарским детям, а сами спали на полу. Только благодаря такой заботе удалось выжить доехавшим до Узбекистана крымскотатарским детям, в том числе и респондентке. Информанты отмечают, что у них хорошие взаимоотношения с соседями, которые, в основном, являются узбеками, благоприятный микроклимат на работе, их ценят как специалистов. Отношения с другими жителями Республики Узбекистан респонденты оценивают как положительные, дружеские. Отмечают, что узбекский и татарский народ несколько веков живут вместе в Узбекистане, уважая культуру друг друга. Некоторые респонденты отметили, что мужчины-узбеки предпочитают в жены выбирать татарок, ценя их за умение вести хозяйство, умение наладить и поддерживать уют в доме.

Важным институтом поддержания «татарскости» в Ташкенте является «Татарский общественный культурно-просветительный центр». Многие из участников исследования посещали мероприятия, проводимые им. Все участвуют в татарском празднике Сабантуй, который ежегодно организовывается в парках столицы Узбекистана. Некоторые среди информантов принимали участие в «татарских вечерах» – застольях, организуемых активистами культурного центра в кафе или ресторанах города, на которых их участники из числа татар общаются друг с другом, слушают и поют татарские песни, пробуют блюда татарской кухни. Среди респондентов оказались и активисты, которые занимаются развитием деятельности культурного центра. Одна девушка – участница молодежного крыла татарского центра, несколько лет назад решила объединить татарскую молодежь и создала группу в социальной сети. Благодаря этому ресурсу в переписку включилось большое число молодых татар, а потом, виртуально познакомившись друг с другом, они стали приходить на специальные

встречи. Другая респондентка пенсионного возраста с удовольствием посещает клуб любителей татарской песни. Отмечает, что их коллектив часто приглашают на различные мероприятия (например, для выступления на вечере памяти татарского поэта Габдуллы Тукая в местной библиотеке).

Татарская диаспора, продолжает оставаться достаточно сильной и сплоченной в Республике Узбекистан, но потерпела значительное сокращение численности. Это произошло не только под влиянием массовой эмиграции татар из региона, но и, как показало исследование, смены некоторой частью из них этнической идентичности в пользу узбекской, постепенной утраты татарской. Последнему способствует не только национальная политика Республики Узбекистан, направленная на укрепление позиций узбекского языка, культуры и идентичности, но и ориентация родителей, частота повседневных контактов с «узбекскостью» или с этническим «Другим», а также культурная и религиозная близость узбеков и татар, обеспечивающая легкость перехода и смены этнической идентичности. У некоторой части молодых татар Ташкента татарская идентичность носит номинальный характер: они практически не владеют татарским языком, участвуют в соблюдении татарских обычаев и праздников по настоянию родителей, состоят в межэтнических браках. Какова судьба их этнической идентичности определить достаточно сложно: возможно как ее укрепление, так и потеря. Эта часть татар Ташкента в совокупности с высокой распространенностью эмиграционных установок среди членов татарской диаспоры (практически все участники исследования намерены выехать если не сами, то помочь в этом своим детям и внукам) «внесут свой вклад» в дальнейшее сокращение численности татар в Республике Узбекистан.

Большинство участников исследования не забывают о своей этнической принадлежности, они стараются соблюдать татарские обычаи и обряды, приучать к ним своих детей. По мнению информантов, для сохранения идентичности им не хватает общеобразовательных и воскресных школ, курсов, где бы изучался татарский язык. Важным способом сохранения «татарскости» в Ташкенте являются культурно-массовые мероприятия, проводимые «Татарским общественным культурно-просветительным центром». Участники исследования высоко оценивают его деятельность, с большим интересом относятся к выступлениям татарских артистов и певцов, приезжающих в Ташкент из Республики Татарстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демоскоп. Национальный состав населения Узбекистана по Всесоюзной переписи 1926 года. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2376 (дата обращения: 04.06.2017).

2. Демоскоп. Национальный состав населения Узбекистана по Всесоюзной переписи 1959 года. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=13 (дата обращения: 04.06.2017).

3. Демоскоп. Национальный состав населения Узбекистана по Всесоюзной переписи 1989 года. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4 (дата обращения: 04.06.2017).

4. Исхаков Д.М. Демографическое развитие и расселение татар в XVIII–XX веках // Татары. М.: Наука, 2001. С. 152–161.

5. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учеб. пособие для студентов вузов / Институт социологии РАН. М.: Добросвет, 1998. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Kachestv_metod_Semenova/03_semenova_glava2.pdf (дата обращения: 12.05.2017).

6. Цыряпкина Ю.Н. Русские в Узбекистане: языковые практики и самоидентификации (на примере полевых исследований в Фергане) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 3 (9). С. 18–28. URL: http://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/tsyryapkina_y_n_18_28_3_9_2015.pdf (дата обращения: 04.06.2017).

7. Шигабдинов Р. Ногай-курган – первый татарский аул в Узбекистане. URL: <http://shosh.uz/nogay-kurgan-pervyyiy-tatarskiy-aul-v-uzbekistane/> (дата обращения: 04.06.2017).

8. Этнический атлас Узбекистана. Узбекистан: Институт «Открытое общество», 2002. 452с. URL: <http://www.hks.re/wiki/lib/exe/fetch.php?media=2014:atlas-uzb-2002.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).

Сведения об авторах: Габдрахманова Гульнара Фаатовна – доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); medi54375@mail.ru

Сагдиева Эльвина Азадовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); elvina_n@inbox.ru

ON SOME RESULTS OF THE EXPEDITION TO THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

G.F. Gabdrakhmanova, E.A. Sagdieva

*Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
medi54375@mail.ru, elvina_n@inbox.ru*

In December 2016, employees of the Institute of History of Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Gulnara Gabdrakhmanova and Elvina Sagdieva went on an expedition to the Republic of Uzbekistan. Its goal was to study the characteristics of the ethnic identity of the Tatars –the residents of Tashkent, Uzbekistan’s capital.

Research work was conducted within the framework of qualitative sociology. The main method was biographical ("life stories"). The sample consisted of respondents

representing different demographic groups (by sex and age) and living in different parts of the capital of Uzbekistan. As a result of analyzing the biographies, the types of ethnic identity of the studied group, as well as the content of its formation and development were revealed.

The Tatar diaspora continues to be strong enough and united in the Republic of Uzbekistan, however, it suffered a significant reduction in number. This happened not only under the influence of Tatars' mass emigration from the region, but, as the study showed, a certain part of them replaced their ethnic identity in favor of the Uzbek one.

In the course of the analysis, it was possible to identify four types of ethnic identity of the Tatars – the inhabitants of Tashkent. Carriers of the first type are representatives of the Tatar diaspora's elder generation, who spent most of their lives in the USSR. The second type is typical for those who have lived about half the life in the Soviet era, and the second half – in the period of Uzbekistan's independence. Representatives of the third and fourth groups were born and socialized in the 1990–2000's. At the time of the study the carriers of the third type expressed the Tatar identity, but this actualization has occurred in recent years and is essentially "returnable". The fourth type has practically lost their ethnic (Tatar) identity, or it is nominal, although its representatives still know and remember about their "Tatar roots". Both types are examples of "shifting ethnic identity," the change of which occurs under the influence of subjective and objective factors.

Another important identity of the respondents is religious one. Everyone without exception called themselves Muslims. Religious practices are reduced to visiting a mosque by men during the holy Muslim holidays (Uraza Bairam, Kurban Bairam) and in observance of the life cycle rites.

All those born in Uzbekistan call the republic their homeland, treat it with respect and with gratitude. It is noted that the Uzbek and Tatar people have lived together for several centuries in Uzbekistan, respecting each other's culture. Most of the participants in the study do not forget about their ethnicity, they try to observe the Tatar customs and rites and instill them in their children. An important way to preserve "Tatar" in Tashkent are cultural events held by the "Tatar Public Cultural and Educational Center."

Keywords: biographical method, ethnic identity, Tatar diaspora, Tatar mahalla, Tatars of Uzbekistan

REFERENCES

1. *Demoskop. Natsional'nyy sostav naseleniya Uzbekistana po Vsesoyuznoy perepisi 1926 goda* [The National Composition of the Population of Uzbekistan in the All-Union Census of 1926]. (In Russian) Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2376 (accessed 04.06.2017).

2. *Demoskop. Natsional'nyy sostav naseleniya Uzbekistana po Vsesoyuznoy perepisi 1959 goda* [The National Composition of the Population of Uzbekistan in the All-Union Census of 1959]. (In Russian) Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=13 (accessed 04.06.2017).

3. *Demoskop. Natsional'nyy sostav naseleniya Uzbekistana po Vsesoyuznoy perepisi 1989 goda* [The National Composition of the Population of Uzbekistan in the

All-Union Census of 1989]. (In Russian) Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4 (accessed 04.06.2017).

4. Iskhakov D.M. Demograficheskoe razvitie i rasselenie tatar v XVIII–XX vekakh [Demographic Development and Resettlement of Tatars in the 18th–20th Centuries]. *Tatary* [Tatars]. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 152–161. (In Russian)

5. Semenova V.V. *Kachestvennyye metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sotsiologiyu: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Qualitative Methods: Introduction to Humanistic Sociology: Textbook. Allowance for University Students]. Institute of Sociology RAS. Moscow, Dobrosvet Publ., 1998. (In Russian) Available at: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Kachestv_metod_Semenova/03_semenova_glava2.pdf (accessed 12.05.2017).

6. Tsyryapkina Yu.N. Russkie v Uzbekistane: yazykovye praktiki i samoidentifikatsii (na primere polevykh issledovaniy v Fergane) [Russian in Uzbekistan: Language Practices and Self-identification (based on field research in Fergana)]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research*, 2015, no 3 (9), pp. 18–28. (In Russian) Available at: http://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/tsyryapkina_y._n._18_28_3_9_2015.pdf (accessed 04.06.2017).

7. Shigabdinov R. *Nogay-kurgan – pervyy tatarskiy aul v Uzbekistane* [Nogay-Kurgan – the First Tatar Aul in Uzbekistan]. (In Russian) Available at: <http://shosh.uz/nogay-kurgan-pervyy-tatarskiy-aul-v-uzbekistane/> (accessed 04.06.2017).

8. *Etnicheskiy atlas Uzbekistana* [Ethnic Atlas of Uzbekistan]. Uzbekistan, Institute “Otkrytoe obshchestvo”, 2002. 452 p. (In Russian) Available at: <http://www.hks.re/wiki/lib/exe/fetch.php?media=2014:atlas-uzb-2002.pdf> (accessed: 04.06.2017).

About the authors: Gulnara F. Gabdrakhmanova is a Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Ethnological Research, Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); medi54375@mail.ru

Elvina A. Sagdieva is a Candidate of Science (Sociology), Senior Research Fellow of the Department of Ethnological Research, Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); elvina_n@inbox.ru